

Михаил Павлов

кандидат экономических наук, доцент экономического факультета
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)
(e-mail: 1tm@mail.ru)

ИССЛЕДОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ XXI ВЕКА

Исследование проблемы человека в политэкономических исследованиях XXI века в Российской Федерации позволило достичь значительных результатов, показывая новые качества человека, во-первых, как важнейшего компонента производительных сил, во-вторых, как основного актора экономики, и, в-третьих, как высшей ценности и основного средства экономического развития.

Человек творческий (*homo creator*) ориентирован на развитие личности, прогресс культуры и решение задач в осуществлении творческой деятельности, которая обладает свойством самомотивации. В отличие от *homo creator*, человек экономический (*homo oeconomicus*) в условиях рынка обладает иными ценностными ориентациями и иной мотивацией. Мотивация *homo oeconomicus* традиционно сводилась к денежной мотивации, рассматривавшейся как рациональное экономическое поведение, выражавшееся в минимизации затрат (в том числе и затрат труда), в частности. По всем этим параметрам видны глубокие различия в характеристиках *homo oeconomicus* и *homo creator*.

В экономике позднего капитализма XXI века противоречиво соединяются начало *homo oeconomicus* и *homo creator*, порождая целый ряд противоречий.

Ключевые слова: политическая экономия, *homo oeconomicus*, *homo creator*, мотивация, творческий труд, креативный класс.

DOI: 10.31857/S020736760023110-0

Экономика XXI века характеризуется глубокими противоречиями вследствие трансформаций, которые затронули все пласты экономической жизни — на уровнях как отдельных хозяйственных звеньев, так и на уровне национальных экономик и мировой экономики в целом. Эти изменения имеют в качестве своих глубоких предпосылок, в частности, трансформации в пространстве технологий. И эти изменения, эти противоречия — и технологического развития, и социально-экономических отношений — обуславливают существенные изменения места, роли, ценностей, мотивов и поведения человека.

Такие трансформации не могли не найти отражения в разных направлениях экономической науки — в разных направлениях философской, социологической, политологической теорий. Однако в данной статье автор ограничивается исследованием одного из направлений, которое долгое время считалось маргинальным, хотя в настоящее время получает всё большее развитие. Это — политико-экономические исследования, которые в XXI веке возрождаются

в России. Это российские научные работы, исследовательские процессы, научные мероприятия, которые являются частью большого международного контекста.

Позволим себе небольшое введение, характеризующее развитие политической экономики в России в XXI веке. В настоящее время в Российской Федерации политэкономы являются численно не слишком значительным, но высокоэффективным и имеющим немалое влияние в университетах и в научной сфере сообществом ученых разных поколений. Важнейшей стороной развития политической экономики в Российской Федерации в последние десятилетия стало регулярное проведение международных политико-экономических конгрессов. К настоящему времени в нашей стране прошло 6 таких конгрессов, каждый из которых становился знаковым событием в истории экономической теории, поскольку привлекал к участию учёных не только собственно политэкономического направления, но и представителей других ветвей гетеродоксальной экономической теории, а также представителей неоклассической экономической теории — во всех ее разновидностях, естественно, включая и институционалистов-гетеродоксов, а также институционалистов, тяготеющих к неоклассическому направлению, — к тому, что можно назвать мейнстримом:

- VI Международный политэкономический конгресс «Экономические теории XXI века: потенциал развития и решения практических проблем», 17–19 мая 2022 г., г. Москва;
- V Международный политэкономический конгресс «Глобальные социально-экономические трансформации: будущее России», 27–28 мая 2021 г., г. Москва;
- IV Международный политэкономический конгресс «Экономика как объект междисциплинарных исследований», 14–16 мая 2019 г., г. Москва;
- III Международный политэкономический конгресс «Россия в глобальной экономике: вызовы и институты развития», 26–28 мая 2016 г., г. Ростов-на-Дону;
- II Международный политэкономический конгресс стран СНГ и Балтии «возвращение политэкономии» (к 400-летию рождения имени), 13–14 мая 2015 г., г. Москва;
- Первый международный политэкономический конгресс 16–17 апреля 2012 г., г. Москва.

Эти конгрессы характеризуют в значительной степени проблемы, к которым было приковано внимание политэкономов на протяжении последних десятилетий. Также необходимо специально подчеркнуть, что по итогам этих конгрессов издавались книги, получившие немалый резонанс в научной среде. Каждый из этих сборников трудов состоял из работ лидирующих российских экономистов-теоретиков, видных профессоров из многих стран мира, включая Китайскую Народную Республику, а также молодых ученых из большинства регионов Российской Федерации [20; 25; 52].

В этой связи следует особо подчеркнуть сотрудничество политэкономов России и учёных-теоретиков из Китайской Народной Республики. Следует отметить, что в Китайской Народной Республике изучение марксизма является обязательным для студентов всех специальностей в университетах этой страны; преподается марксистская политическая экономия, базой которой является «Капитал» К. Маркса и труды зарубежных по отношению к Китаю ученых, а также труды политэкономов Китая. В этой стране политическая экономия имеет большое влияние, и следует специально подчеркнуть, что в общем курсе марксизма политэкономическим проблемам уделяется достойное внимание, сравнимое с разделами, посвященными философии и другим аспектам марксистской теории. Среди важнейших достижений политической экономии Китая, которые получили международное признание, следует отметить теорию соединения плановых и рыночных начал, государственного и частного секторов экономики, обеспечения устойчиво высоких темпов развития в условиях смешанной экономики и движения по пути социализма с китайской спецификой [50].

Другим важнейшим аспектом развития политической экономии в России в настоящее время является издание журнала «Вопросы политической экономии»¹, который первоначально выходил в электронном виде, а в последние годы получил и бумажное оформление. Журнал стал не только «ВАКовским», но и высокорейтинговым — его пятилетний импакт-фактор находится на уровне 0,661, что свидетельствует о том, что журнал находится на уровне ведущих экономических журналов основного направления («мейнстрима»).

Основными рубриками журнала «Вопросы политической экономии» являются следующие:

- Вступительное слово выпускающего редактора;
- Политическая экономия и экономическая политика;
- Историко-экономические исследования;
- Трибуна молодых ученых;
- Дискуссионная трибуна;
- Междисциплинарные исследования;
- Научная жизнь.

В редакционную коллегию входят такие известные учёные как:

• Алиев Урак Жолмурзаевич, д-р экон. наук, профессор, вице-президент Образовательной корпорации «Туран» (Казахстан).

• Бузгалин Александр Владимирович (главный редактор), д-р экон. наук, профессор, директор Научно-образовательного центра современных марксистских исследований философского факультета, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия).

¹ interpolitec.su

- Воейков Михаил Илларионович, д-р экон. наук, профессор, заведующий сектором политической экономики Института экономики Российской академии наук (Россия).
- Гайсин Рафкат Сахиевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры политической экономики Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева (Россия).
- Гэлбрейт Джеймс, профессор Университета Техаса (США).
- Дзарасов Руслан Солтанович, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры политической экономики, директор Научной школы «Экономическая теория» РЭУ имени Г.В. Плеханова (Россия).
- Карасева Людмила Аршавировна, д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории Тверского государственного университета (Россия).
- Котц Дэвид, профессор экономического факультета Университета Массачусетс (США).
- Лейн Дэвид, академик Академии социальных наук (Великобритания).
- Лемешенко Петр Сергеевич (заместитель главного редактора), д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой международной политической экономики Белорусского государственного университета (Беларусь).
- Миропольский Дмитрий Юрьевич, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского экономического университета (Россия).
- Момджян Карен Хачикович, д-р философ. наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии и философии истории философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия).
- Пороховский Анатолий Александрович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия).
- Толкачев Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой макроэкономического прогнозирования и планирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия).
- Чекмарев Василий Владимирович, д-р экон. наук, профессор, руководитель Костромского регионального отделения Петровской академии наук и искусств (Россия).
- Чен Эньфу, профессор, президент Академии марксизма Академии общественных наук Китая (CASS), председатель Всемирной ассоциации политической экономики (WAPE) (Китай).
- Яковлева Наталья Геннадьевна (ответственный секретарь), д-р экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра институтов социально-экономического развития Института экономики Российской академии наук (Россия).

Следует специально подчеркнуть, что политико-экономическое сообщество включает в себя также ученых молодого поколения, и в этой связи можно отметить защиту в последнее время целой серии кандидатских диссертаций и докторских диссертаций. На кафедре политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, в частности, были защищены диссертации:

На соискание степени доктора наук:

Яковлева Н.Г. — 2022 Противоречия трансформации образования в современной экономике (политико-экономический подход).

На соискание степени кандидата наук:

Лемешонок О.Б. — 2022 Экономическая природа коррупции в России: политико-экономический подход.

Сергеев Г.С. — 2022 Российский корпоративный капитал в мировом хозяйстве начала XX и XXI веков: сравнительный политико-экономический анализ.

Барашкова О.В. — 2020 Теоретические основания сравнительного анализа экономического развития регионов.

Маслов Г.А. — 2019 Взаимосвязь изменений технологических укладов и школ экономической теории.

Джабборов Д.Б. — 2017 Трансформация отношений товарного производства под влиянием креативного труда.

Всё это свидетельствует о том, что политическая экономия – это направление, которое живет и развивается, получая все большее признание. Хотелось бы подчеркнуть также, что по политической экономии подготовлена целая серия программ, ряд из которых опубликован журналом «Вопросы политической экономии». В частности, мы хотели бы упомянуть такие программы, как:

Программа учебного курса Мифы и реалии цифровизации экономики (социально-экономические причины, механизмы и последствия) [26].

Общая экономика: бакалавриат, магистратура, аспирантура [28].

Классическая политическая экономия [7].

Классическая и новая политическая экономия [4].

Политическая экономия [13].

Теория общественного богатства [29].

А также см.: [6]

Следует отметить, что в настоящее время подготовлены и за последние годы были изданы учебники по политической экономии, которые не просто воспроизводят старые достижения политэкономии советских времён, а критически наследуют эти достижения, критически интегрируют их с достижениями ученых других стран, в том числе Китайской Народной Республики, а также, что наиболее значимо, связывают их с изменениями в современной экономике, в её материально-технической базе, в частности, с развитием новых форм рыночных отношений, – таких как рынок симулякров и цифровая экономика, с развитием

новых форм финансового капитала и процессами финансиализации, прогрессом творческой деятельности и эксплуатации творческой деятельности.

Особо следует отметить, что к настоящему времени вышли такие учебники по политической экономике, как «Классическая политическая экономия» [19], «Евразийская политическая экономия» [21] и др.

Переходя к проблеме человека в исследованиях современных политэкономов, следует подчеркнуть, прежде всего, что эти учёные в соответствии с классической политико-экономической методологией исследуют в первую очередь, изменения в производительных силах, которые происходят в XXI столетии. В данном контексте выявляется основной параметр таких изменений, в качестве которого ряд учёных рассматривает трансформацию труда, носящего репродуктивный характер, который преобладал в человеческом обществе на протяжении тысячелетий, – в труд творческий. Количественные изменения – рост числа креативных работников, – приводят к переходу, качественному скачку, когда творческий труд становится доминирующим.

Эти положения развиты в работах А.В. Бузгалина и А.И. Колганова [14; 10; 18], Т. Д. Степановой [31; 32; 33; 34; 24] и ряда других учёных, а также в серии работ автора данной статьи [25; 26; 27; 28; 29; 30], который себя также относит к политико-экономическому сообществу России. Творческий труд характеризуется как особая сфера, в которой человек перестает относиться к труду как к обременению, и труд становится потребностью – в той мере, в какой развиваются собственно творческие трудовые функции – с одной стороны, и в той мере, в какой человеческий потенциал отчуждён от работника вследствие господства отношений рынка капиталистического найма и других параметров – с другой стороны.

На этой основе авторы, исследующие человеческий потенциал, делают вывод о том, что творческий труд становится содержанием нового качества человека в условиях развития креативной революции, и чисто количественный рост того, что условно можно назвать креативным классом [42]. Эти профессии, которые можно отнести к слою креативных профессионалов или суперкреативного ядра [42] составляет уже от 35 до 50% в странах с наиболее высоким уровнем развития производительных сил. Это важнейшее качество человека, которое подчеркивается в политико-экономических работах. Кроме того, творческий труд изменяет такой параметр человека, как отношение к труду, превращая его из обременения в потребность. Это качество восходит к работам как зарубежных, так и отечественных авторов, писавших о самой мотивации труда.

Их обзор представлен в монографии «Социум XXI века: рынок, фирма, человек в информационном обществе» [36].

Также важно подчеркнуть, что появляется новое качество человека, такое как развитие человеческого потенциала. В процессе труда для креативной деятельности характерно то, что человеческий потенциал в труде не истощается,

как это происходит в случае, когда труд является обременением, а напротив – развивается в процессе субъект-субъектных отношений и диалога человека с пространством культуры [1].

Другим важным аспектом исследования данной темы является различие человеческого капитала и человеческого потенциала: здесь следует прежде всего упомянуть работы В.Н. Черковца [51; 49], который внес огромный вклад в развитие отечественной политической экономии и в советский период, и в условиях постсоветского развития.

Продолжим наше исследование указанием на серию работ авторства уже упомянутых выше А.В. Бузгалина и А.И. Колганова [3; 5; 8; 14; 15; 22].

В этих исследованиях авторы показывают, что человеческий капитал является специфической превращенной формой человека, которая создается отношениями капиталистического найма в условиях, когда объектом капиталистического отношения становится не просто товар-рабочая сила, а становится работник, обладающий творческим потенциалом, и, соответственно, продающий не просто способность к труду (который по определению в индустриальной системе носит репродуктивный характер), а способность к творчеству. Исходя из того, что творческая деятельность является особым феноменом, способным создавать всеобщее богатство культуры, принадлежащее всему человечеству, подчинение такой креативной деятельности обладает целым рядом особенностей, равно как эксплуатация креативного работника [11; 12], но в данном случае нас интересует другой момент, а именно – то, что вследствие всеобщности и возможности создания неограниченного общественного богатства, творческий труд становится капиталом. Тезис о человеческом капитале креативного работника развит в ряде работ ученых молодого поколения, в частности, в работах З.Р. Хабибуллиной [43; 44; 45; 46; 47; 48].

Важнейшим основанием для формирования человеческого капитала как особого отношения в этом случае является то, что вложения в развитие человеческого потенциала, в частности, в образование, позволяют резко увеличивать стоимостную оценку человеческих способностей. В то же время стоимостная оценка человеческих способностей и творческого потенциала приводит к существенной деформации процесса функционирования человека, к деформации человеческих качеств и процессов развития личности. Этот аспект развит на примере проблемы образования в серии работ Н.Г. Яковлевой, показавшей, что процессы коммерциализации, бюрократизации образования в современных условиях, а также финансиализации образования приводят к тому, что человеческие качества начинают использоваться исключительно для решения рыночных проблем [53; 54; 55]. Осуществляется перекося в сторону концентрации креативных работников в сферах, осуществляющих служение накоплению капитала, но далеко не всегда способствующих развитию человеческого потенциала и культуры или решению социальных, экологических и гуманитарных

проблем. Особо заметным этот процесс является в условиях, когда развивается финансиализация экономики в целом и финансиализация образования в частности [23; 33; 41; 56].

В подобных условиях творческий потенциал человека начинает служить задачам приоритетного развития финансового сектора, что приводит к существенным деформациям процессов развития материального производства и прогресса личностных качеств, и в частности, что связано с процессом деиндустриализации.

Важнейший аспект, который следовало бы специально подчеркнуть в связи с исследованиями человека в политической экономике, – это сравнительный анализ человека экономического и человека культурного. В данном случае мы можем указать на работу С.Д. Бодрунова «Ноономика: траектория глобальной трансформации» [2].

Данное различие касается, во-первых, целеполагания – человек творческий (*homo creator*) ориентирован на развитие личности, прогресс культуры и решение задач в осуществление и творческой деятельности, которая, как мы показали выше, обладает свойством самомотивации. Точно так же для *homo creator* характерно изменение системы мотивации – важнейшими мотивами его деятельности становится сама деятельность, ее содержание – во-первых, а во-вторых – свободное время. В отличие от *homo creator*, человек экономический (*homo oeconomicus*) в условиях рынка обладает иными ценностными ориентациями и иной мотивацией. Если оставить на время в стороне современные исследования в области поведенческой экономики, которые показывают, что не только качества *homo oeconomicus* характерны для современного экономического пространства, но и другие человеческие качества, то в неоклассической экономической теории (восходя к Адаму Смиту) ценности человека характеризовали как максимизацию стоимостных результатов в виде товаров, в виде денег или в наиболее развитом виде – накопление капитала. Соответственно, мотивация *homo oeconomicus* традиционно сводилась к денежной мотивации. Именно она рассматривалась как рациональное экономическое поведение, выражавшееся в минимизации затрат, в частности. Может быть, даже в первую очередь – затрат труда, который в неоклассической парадигме считается обременением, – с одной стороны, и максимизации стоимостного результата – с другой стороны. По всем этим параметрам видны глубокие различия в характеристиках *homo oeconomicus* и *homo creator*. В то же время следует подчеркнуть, что современные политэкономы, в том числе автор данной статьи, постоянно акцентируют, что в экономике позднего капитализма XXI века противоречиво соединяются начало *homo oeconomicus* и *homo creator*, порождая целый ряд противоречий [57].

Суммируя, необходимо подчеркнуть, что исследование проблемы человека в политэкономических исследованиях XXI века в Российской Федерации позволило достичь значительных результатов, показывая новые качества человека, во-первых, как важнейшего компонента производительных сил, во-вторых, как основного актора экономики, и, в-третьих, как высшей ценности и основного средства экономического развития.

Литература

1. Библер В.С. Мышление как творчество // М.: Политиздат, 1975.
2. Бодрунов С.Д. Ноономика: траектория глобальной трансформации: монография // М.: ИНИР, Культурная революция, 2020. 224 с.
3. Бузгалин А.В. Материальное производство и креатосфера: пространство для дискуссий // Экономическое возрождение России. 2015. № 4. С. 40–42.
4. Бузгалин А.В. Программа курса (проект основных блоков) Классическая и новая политическая экономия // Проблемы современной экономики. 2012. № 4. С. 44.
5. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Еще раз к вопросу о трактовке человека в марксистской теории // Философия хозяйства. 2014. № 1. С. 231–244.
6. Бузгалин А.В., Колганов А.И. К критике *economics* (теоретическое обоснование необходимости коррекции господствующей модели учебного курса по экономической теории) // Вопросы экономики. 1998. № 6.
7. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Классическая политическая экономия (*classic political econoty*): авторская программа курса // Вопросы политической экономии. 2015. № 1. С. 129–132.
8. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Система производственных отношений и социально-экономическое неравенство: диалектика взаимосвязи // Вопросы политической экономии. 2018. № 1. С. 10–34.
9. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 18–28.
10. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Эксплуатация XXI века (Часть 1) // Свободная мысль. 2012. № 7–8. С. 125–140.
11. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Эксплуатация XXI века (окончание) // Свободная мысль. 2012. № 9–10. С. 139–158.
12. Бузгалин А.В., Колганов А.И., Покрытан П.А. Программа курса Политическая экономия. / Москва. ТЕИС; Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2011. 514 с. Опубликовано в: Каталог учебных программ экономического факультета МГУ программы бакалавров по направлению Экономика 2011/2012 учебный год, 2012/2013 учебный год. Под научной редакцией В.П. Колесова, М.В. Палта. М.: ТЕИС, 2011.
13. Бузгалин А.В. Креативная революция трансформирует рынок и отношения собственности // Экономическое возрождение России. 2021. № 1. С. 109–115.
14. Бузгалин А.В. Креативная экономика: почему и как может быть ограничена частная интеллектуальная собственность // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 20–30.
15. Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 43–53.
16. Бузгалин А.В. Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы политической экономии. 2018. № 2. С. 10–38.

17. Бузгалин А.В., Колганов А.И., Барашикова О.В. Классическая политическая экономия: марксистская версия // М.: URSS, 2018.
18. Глобальные социально-экономические трансформации: Будущее России. Материалы V Международного политэкономического конгресса (МПЭК-2021), состоявшегося в рамках Московского академического экономического форума – МАЭФ-2021 / Под ред. С.Д. Бодрунов // ИНИР им. С.Ю. Витте Москва. 2022.
19. Евразийская политическая экономия: Учебник / под ред. И.А. Максимцева, Д.Ю. Миропольского, Л.С. Тарасевича // СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2016. 684 с.
20. Колганов А.И. Эволюция содержания человеческой деятельности и изменение структуры экономики // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. Т. 1. № 1. С. 65–80.
21. Мавродас С. Гипотеза финансиализации в марксизме: шаг вперед или ложный путь? // Вопросы политической экономики. 2019. № 1. С. 68–81.
22. Маслов Г., Степанова Т. Развитие человеческого потенциала, творческий труд и «креативный класс»: теоретические разработки России и Китая // Общество и экономика. 2022. № 3. С. 74–83.
23. Павлов М.Ю. Богатство потребностей или максимизация потребления // Вопросы политической экономики. 2021. № 3. С. 169–182.
24. Павлов М.Ю. Трансформация потребностей, ценностей и мотивации человека при переходе к ноономике // Экономическое возрождение России. 2021. № 3(69). С. 134–143.
25. Павлов М.Ю. О методологических аспектах определения креативного класса на основе содержания труда // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 65–73.
26. Павлов М.Ю. Трансформация характера взаимодействия между трудом и капиталом в условиях четвертой индустриальной революции // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 2. С. 71–82.
27. Павлов М.Ю. Творческий потенциал человека: Вызов для современной экономической теории // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 1. С. 11–16.
28. Павлов М.Ю. Модели реализации творческого потенциала человека в практике инновационного развития и их отражение в экономической теории // Экономическое возрождение России. 2017. № 3. С. 93–103.
29. Политэкономия. Социальные приоритеты. Материалы Первого международного политэкономического конгресса. Том 1. От кризиса к социально ориентированному развитию. Реактуализация политической экономики. ISBN 978-5-9710-0561-2 / Под ред. А.В. Бузгалин, А. А. Горшков. Т. 1. // Москва, Ленанд; 2013.
30. Программа учебного курса Мифы и реалии цифровизации экономики (социально-экономические причины, механизмы и последствия) / А.В. Бузгалин, О.В. Барашикова, А.И. Колганов, М.Ю. Павлов // Вопросы политической экономики. 2019. № 4. С. 145–152.
31. Сифакис-Капитанакис К. Новые факторы глобальных финансов и финансиализация капитализма // Вопросы политической экономики. 2019. № 1. С. 82–93.
32. Сорокин А.В. Аннотация и содержание учебника Общая экономика: бакалавриат, магистратура, аспирантура // Вопросы политической экономики. 2016. № 4. С. 147–153.
33. Сорокин А.В. Теория общественного богатства. Программа курса // Москва: ТЕИС, 2011. 538 с.
34. Социум XXI века: рынок, фирма, человек в информационном обществе / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, О.Н. Антипина и др. // Москва: ТЕИС, 1998. 279 с.
35. Степанова Т.Д. Генезис ноономики: человек как высшая ценность и главное средство развития // Экономическое возрождение России. 2020. №2. С. 180–187.

36. Степанова Т.Д. Креативный класс в период коронакризиса // Инновации и инвестиции. 2021. № 8. С. 26–30.
37. Степанова Т.Д. Мировой креативный класс: динамика, тенденции, развитие // Проблемы современной экономики. 2022. № 1(81). С. 41–44.
38. Степанова Т.Д. Развитие теории креативного класса: зарубежная и российская экономическая мысль // Вопросы политической экономии. 2020. № 3(23). С. 153–169.
39. Файн Б. Финансиализация с марксистской точки зрения // Вопросы политической экономии. 2019. № 1. С. 34–49.
40. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее // М.: Классика-XXI, 2005.
41. Хабибуллина З.Р. К вопросу о возрастающем значении творческого труда в системе общественного воспроизводства // Проблемы современной экономики. 2019. № 4(72).
42. Хабибуллина З.Р. Проблемы развития человеческого капитала в условиях становления инновационной экономики // Казанская наука. 2013. № 3.
43. Хабибуллина З.Р. Творческий труд: специфика, динамика развития и характеристика системной трансформации // Экономическая наука современной России. 2020. № 1.
44. Хабибуллина З.Р. Хронология возникновения понятия и социально-экономической категории «человеческий капитал» // Казанская наука. 2014. № 7.
45. Хабибуллина З.Р. Человеческий капитал в креативной экономике: политико-экономический взгляд // Философия хозяйства. 2019. № 5(125).
46. Хабибуллина З.Р. Эволюция понятия «человеческий капитал» в контексте инновационной экономики // Казанская наука. 2013. № 9.
47. Человеческий капитал и образование / Под ред. В.Н. Черковца, Е.Н. Жильцова, Р.Т. Зяблюк / В.Н. Черковец, В.М. Кульков, А.В. Сорокин и др. // Москва: ТЕИС, 2009. 324 с.
48. Чен Энфу. Китайский новаторский марксизм: избранные произведения // М.: Родина, 2021. 1056 с.
49. Черковец В.Н. Категория человеческий капитал в общей экономической теории: исторический взгляд и содержательное определение // Российский экономический журнал. 2009. № 7–8.
50. Экономика как объект междисциплинарных исследований / Сборник материалов IV международного политэкономического конгресса (МПЭК-IV) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова // М.: Культурная революция, 2020. 668 с.; / Под ред. С. Д. Бодрунов. // МПЭК-IV. Москва: Москва. 2020.
51. Яковлева Н.Г. Коммерциализация, бюрократизация, менеджериализация образования постсоветской России: политэкономический взгляд // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 3. С. 122–131.
52. Яковлева Н.Г. Образование: место в системе социально-экономических отношений (политико-экономический взгляд) // Проблемы современной экономики. 2021. № 2. С. 170–173.
53. Яковлева Н.Г. Противоречия трансформации и генезис социально-ориентированной модели образования (политико-экономический подход) // Вопросы политической экономии. 2021. № 3. С. 183–197.
54. Яковлева Н.Г. Социальные последствия финансиализации образования // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 104–114.
55. Mandel E. Late Capitalism // London-New York: Verso, 1987.

Mikhail Pavlov (e-mail: 1tm@mail.ru)

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Department of Political Economy of the Economic Faculty,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

RUSSIAN POLITICAL ECONOMY OF THE XXI CENTURY: THE STUDY OF THE INDIVIDUAL'S ROLE

In political economic research of the 21st century in the Russian Federation, the study of the individual's role made it possible to achieve significant results, revealing the importance of the individual, firstly, as a part of productive forces, secondly, as the main actor of the economy, and thirdly, as the highest value and the main means of economic development.

Creative individual (homo creator) is focused on the development of his personality, cultural progress, and on solving problems in the implementation of creative activities, which are self-motivated. Compared to *homo creator*, *economic individual (homo economicus)* in a market environment has other values, orientation and motivation. The motivation of *homo economicus* is traditionally reduced to cost-profit motivation, considered as rational economic behavior, expressed in minimizing costs (including labor costs), in particular. In all these parameters, clear differences in the characteristics of *homo economicus* and *homo creator* are obvious.

Economically, late capitalism of the 21st century combines the manifestations of both the features of *homo economicus* and *homo creator*, generating a number of contradictions.

Keywords: political economy, homo economicus, homo creator, motivation, creative work, creative class.

DOI: 10.31857/S020736760023110-0